

Глава 251 Акация?

Благодаря "sopsd" и "Книга моря" две книги друзья еще раз наградить, особенно "sopsd" чистота была ошеломлена вами, чтобы ошеломить ~ ~ чистый может только предложить лучший сюжет, чтобы отплатить!

Лю Дун ушел, лицо Лин Сяо стало сложного цвета, и его сердце пробормотал "такие, как регулярно, такие, как часто, не думайте, что у меня будет хорошая жизнь, когда я выхожу из пика наркотиков. Я действительно думаю, что я честный и добрый. Если ты мужчина, то я скажу тебе, что обижать честного человека нехорошо".

Если слова Линь Сяо услышат Лю Дун и другие, боюсь, что я разозлюсь до крови.

Все еще добрый и честный, это демон, который убивает людей, не видя крови, ужасен!

Линг со смехом вышел из комнаты и нашел Цзи Ту и Цзи Бэйсинь.

Цзибэй Синь не мог наплевать на всякие стеснения, а затем он погрузился в объятия Линь Сяо, отчего тот почувствовал себя очень комфортно.

"Хорошо, все в порядке, плохие парни бегут, прости их, и они не посмеют прийти снова". Линь Сяо похлопал Цзи Бэйсиня по спине и успокоил.

"Смех, мне нужно тренироваться, я не могу позволить тебе снова беспокоиться обо мне!" сказал Цзи Бэйсинь, удерживая красавицу, и твердо сказал Линь Сяо.

От одного взгляда на Лин Сяо, что влетела в комнату, ее сердце готово было разорваться.

С тех пор как она вылечила свои ноги, ее дедушка всегда надеялся, что Цзибэйсинь сможет культивировать, так что это не только полезно для ее здоровья, но она также надеется, что у нее появится способность к самозащите.

Только Цзи Бэйсинь не очень интересовалась культивированием, поэтому он игнорировал ее.

Теперь она окончательно решила, что должна хорошо тренироваться, чтобы в будущем не волочить задние ноги, а следовать за Линь Сяо.

"Сколько захочешь, я обязательно сделаю тебя сильной". Лин Сяо мягко сказал, затем сказал: "Ты сможешь дедушке сделать перерыв".

Цзи Бэйсинь кивнул, и это обернулось тем, что позади пошел Цзи Ту.

Цзи Ту посмотрел на Линь Сяо со скорбным видом. "Маленькая улыбка, прости!".

В конце концов, позволил Цзибэйсинь помочь ему с его тяжелораненым телом и ушел.

Ночью Линь Сяо и Цзи Бэйсинь обнимались в беседке Хэчи, и жаловались на полугодовые мысли.

"Смех, ты так долго не приходил ко мне, я... я думала, что я тебе не нужна". сказал Цзи Бэйсинь, крепко прижавшись к тигриной талии Лин Сяо.

Лин Сяо украдкой погладил ее по лбу и сказал: "Как же так, как женщина, которая так

прекрасна, как же я могу не хотеть, значит, она не подходит для других мужчин."

Когда Линь Сяо сказал это, она не могла не подумать о священнике священного города. Он должен найти магическую силу небес за два года, а она не должна позволить ей исчезнуть.

"Смех, я хочу сегодня, если в будущем у тебя будет такое, я боюсь..." сказала Цзи Бэйсинь, поглаживая грудь Линь Сяо.

Ее слова еще не были закончены, рот Линь Сяо поймал ее нефритовые губы, и наслаждается ее гвоздикой.

Цзи Бэйсинь слегка вздрогнула, а задняя рука зацепила шею Линь Сяо и восторженно ответила.

Двое ласково поцеловали друг друга, и большая рука Линь Сяо медленно задрожала на размере священной вершины.

"Ну..." Лицо Цзи Бэйсиня покраснело, и он не мог не издать презрительный смешок.

Этот голос подобен проклятию афродизиака. Тело Линь Сяо налилось кровью, а всасывание стало сильнее. Руки постоянно мечутся в теле Цзи Бэйсиня, и легкая марля расходится беспорядочно.

"Смех, удержи меня в комнате", - с коротким вздохом сказала Цзи Бэйсинь.

Посмотрите на ее нежное, как капля, лицо, оно так прекрасно.

Линь Сяо не чувствует, что он хороший человек, Цзи Бэйсинь он считал своей собственной женщиной, раз она готова следовать за ним, значит, он ее съест.

Линь Сяо был так легок, как ничто, а Цзи Бэйсинь побежала к своему будуару.

Цзи Бэйсинь нервничала и была взволнована. Хотя она была готова к тому, что над ней будут смеяться, она все еще чувствовала себя скованно, когда столкнулась с этим.

Хотя Линь Сяо встревожена, она также знает, что Цзи Бэйсинь ничем не отличается от обычных людей.

У нее вообще нет культивации, и выдержать его дику катастрофичность невозможно.

Поэтому, войдя в комнату, его движения стали более легкими.

"Смеешься, тебе... не нравится?" Цзи Бэйсинь увидел, что действия Линь Сяо были не такими интенсивными, как только что, и он не шел от сердца.

Линь Сяо жалостливо посмотрел на Цзи Бэйсиня. "Как же так, я просто хочу, чтобы ты расслабился, ты слишком нервничаешь".

Линь Сяо сказал это, лицо Цзи Бэйсиня "кисточкой" стало более красным.

"Да ладно, я... я могу". Цзи Бэйсинь закрыл рот и сказал, не смея смотреть на Линь Сяо, и прошептал.

Линь Сяо улыбнулся в своем сердце, посмотрел на застенчивую Цзи Бэйсинь, посмотрел на ее

взлеты и падения хрустящей груди, он слегка развязал ее одежду, и, наконец, открыл белый нефрит, нежную и круглую кожу внутри. ...

Линь Сяо смотрел на белую шею и нежную шею, на высокую вздымающуюся пару пика Девы, на гладкий нефритовый живот, на темную и таинственную территорию сада...

Все это сделало Линь Сяо одержимым.

Линь Сяо сглотнул слюну, тело тигра задрожало, и вся одежда на его теле рухнула.

Ему не терпелось зарыться головой между пиками и поцеловать розово-нефритовую кожу.

Все лицо Цзи Бэйсинь было мотивировано, а тело продолжало дергаться. Странное чувство пронеслось по ее телу, и нижняя часть тела не могла не согреться.

"Смех, я... я хочу". Цзи Бэйсинь обняла голову Линь Сяо, лицо Линь Сяо прижалось к женской пике, а нефритовые губы нежно вздохнули.

Линь Сяо лизнул два румянца на священной вершине, обхватив бедра обеими руками, и тело мягко прижалось.

Что!

Цзи Бэйсинь только почувствовала, что нижняя часть тела обогатилась твердыми предметами, а где-то была сломана. Раздирающая боль заставила ее закричать.

Линь Сяо сделал паузу на мгновение и поцеловал Цзи Бэйсинь в щеки "расслабься, только на время".

После небольшой паузы Цзи Бэйсинь робко сказала: "Я... я могу, давай!".

Линь Сяо ответил, и тело медленно начало двигаться.

Постепенно в комнате раздался легкий и страстный звон.

Цзи Бэйсинь также постепенно обрела радость рыбы от первоначальной боли. Это чувство сделало ее застенчивой и одержимой, и ее рот продолжал издавать невыносимый голос.

"Смейся, скорее... скорее". Цзи Бэйсинь наслаждался какой-то панацеей и дал ей напиток.

Линь Сяо боялся, что Цзи Бэйсинь не выдержит. Кто бы знал, что она была такой свирепой, она больше не жалеет ее, просто хочет жениться на ней по-хорошему, дать ей познать свою силу, и пусть она умоляет о пощаде.

От сильного потрясения они оба впали в состояние забытья, оставив лишь голос сорги, эхом отдававшийся в комнате.

Линь Сяо не знал, что он знает врожденную инь моря, и продолжал бежать. Врожденная инь и ветер пронеслись через его дантянь к телу Цзи Бэйсиня.

И Цзи Бэйсинь также мог поглощать эти врожденные инь и вздох, а затем отдавать обратно Линь Сяо.

Постепенно врожденные инь и ветер, задышающиеся в двух телах, образовали мост энергетической связи. Раз и навсегда, врожденные инь и ветер, задыхаясь, значительно усилились.

Оба не понимали, что происходит, но все равно были погружены в удивительное чувство желания умереть.

Двое фактически "боролись" в течение одной ночи, прежде чем заснули ранним утром.

Линг Сяо открыл глаза до трех дня.

Он действительно не думал, что это чувство на самом деле спало так много, поэтому оно было таким тяжелым.

Глядя на нефритового человека, который сидел на корточках в его объятиях, Линь Сяо очень тепло улыбнулся, и он втайне подумал: "Когда же я смогу переспать с ними!".

Однако, когда он почувствовал это, его зрачки сузились, и он быстро закрыл глаза. Через некоторое время он открыл глаза, и его глаза показали необъяснимый цвет. "Как духовная сила так сильно увеличилась?"

Лин Сяо действительно не ожидал, что после ночи безумия, аура его тела на самом деле увеличилась намного больше, чем обычно, а слабость достигла пика духовного мастера среднего уровня, что действительно невероятно.

Лин Сяо, кажется, о чем-то задумался, глядя вниз на нефрит в своих руках, его глаза стали более открытыми "это... как это возможно!".

Цзи Бэйсинь действительно превратился из обычного человека в черного человека среднего класса за одну ночь.

Это... это невероятно.

"Синер, просыпайся!" Лин Сяо похлопал Цзибэйсиня по душистому плечу и позвал.

Цзи Бэйсинь все еще неудобно устроился с закрытыми глазами. "Не шуми, люди еще не спали".

Сказав что-то, он крепко сжал тигриную талию Лин Сяо, его голова несколько раз опускалась на грудь Лин Сяо, и он продолжал засыпать.

"Разве ты не можешь это сделать?" Линь Сяо вдруг вспомнил некий метод культивации и не мог не задуматься.

Лин Сяо подумал некоторое время, действительно не мог придумать других слов, сразу же перевернулся, а затем вошел во влажную зону.

"Ну... а..." Под всплески Лин Сяо, Цзи Бэйсинь снова наслаждался прекрасным чувством желания умереть.

В это время Линь Сяо старается не заснуть, ему необходимо понять, что происходит.

Конечно, когда двое достигли состояния слияния, врожденный инь фэншуй в море снова

вспыхнул сероватым удушьем, прошел через его дантянь в тело Цзи Бэйсиня, а затем вернулся к нему.

Повторяясь, энергия обоих увеличивалась.

"Это... Это навык акации?" Линь Сяо схватил священную вершину Цзи Бэйсиня и попробовал ее со всей силы, одновременно размышляя в уме.

Когда они оба достигли критической точки прилива гао, врожденные инь и ветер задыхались все быстрее, а конденсированная энергия стала еще более прочной.

Оба они шумно вздохнули и прекратили действие.

Линь Сяо оставил тело Цзи Бэйсиня и стал сидеть над совершенствованием вновь добавленной ауры.

Через некоторое время Линь Сяо открыл глаза и пробормотал. "Конечно, похоже, что Ксинер должен запечатать какую-то энергию в своем теле, и она должна быть связана с врожденными инь и ветром. Это должно быть сделано со старой фигурой".

Линь Сяо подтвердил причину, снова взял комплект одежды из космического кольца, надел его и поцеловал Цзи Бэйсиня в щеку, а затем вышел из комнаты.

Линь Сяо нашел слугу, чтобы тот нашел место, где находился Цзи Ту.

После ночи адаптации состояние человека стало намного лучше, но старое лицо все еще бледное.

Линь Сяо открыл дверь и спросил, "Старая картина, я хочу знать, какие атрибуты практикует мать Синера?".

Цзи Ту посмотрел на Линь Сяо странным взглядом и спросил: "Почему Сяо Сяо задал этот вопрос?".

"Потому что я хочу знать, какая энергия находится в теле Синер", - сказал Линь Сяо.

*

*

{www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2465866>